

Глава 98: Ход Цзян Чэня.

Хотя они и погибали смертью храбрых, но не смотря на это, каждый из них забирал с собой, как минимум, десятерых. Но огромная армия продолжала насаждать на них, подобно приливным волнам.

Однако, несмотря на это, Вэй Тяньду, благодаря своей огромной разрушительной силе, смог разорвать кольцо оцепления, образовав достаточную брешь в строю врагов.

Его длинное копьё со взмахом непрерывно выпускало кольца истинной ци, разметаив врагов в пределах 20-30 метров от него.

– Принцесса, это ваш шанс!

Наконец-то настал подходящий момент!

Из-за своей безрассудной тактики, Вэй Тяньду уже был несколько раз ранен копьями и мечами. Алая кровь непрерывно текла по его телу, а все его раны образовывали довольно причудливый кровавый рисунок.

Однако, не смотря на все раны, сейчас на лице Вэй Тяньду появилась торжественно-печальная улыбка.

– Ну давайте, нападайте! – яростно взревел Вэй Тяньду, – Я вас всех убью!

Как же всё-таки впечатлял мастер одиннадцати меридиан истинной ци, который сражался не жалея своей жизни. Разрыв между ним и обычными солдатами стал ещё больше.

Принцесса Гоуюй взяла детей под каждую руку, и начав циркулировать свою истинную ци, она приглушённо сказала:

– Уходим!

Держа Восточного Линь и Восточную Чжижо подмышками, Принцесса Гоуюй оттолкнулась от земли, перелетев за пределы кольца окружения, и быстро побежала по городским улицам.

Вэй Тяньду встал, вскинув копьё, поперёк большой улицы, прикрывая отход принцессы Гоуюй и мгновенно убив десять элитных воинов армии Парящего Дракона, которые попытались обойти его.

В этот момент, рядом дрогнул воздух, словно дунул лёгкий ветерок.

Повеяло лёгким ароматом, когда зелёные рукава начали танцевать в воздухе. И меч, подобно ядовитой змее, прошёл между рёбер Вэй Тяньду, наискось пронзив его тело.

Той, кто атаковал его со спины, была никто иная, как Лун Цзюйсюэ, которая прибыла сюда по приказу отца.

– Сдохни, Вэй Тяньду! – взгляд Лун Цзюйсюэ был холоден, когда её тонкие руки взмахнули светящимся мечом, прочертив дугу в воздухе. Она полоснула по груди Вэй Тяньду, разрушая его внутренности.

Рот Вэй Тяньду наполнился кровью, а когда оба его глаза уставились на Лун Цзюйсюэ, он мрачно рассмеялся:

– Так это ты, предательница? Та, у кого, так называемое, тело Лазурной Луань? Тогда я заберу тебя с собой!

Вэй Тяньду был скорым на руку и смелым до дерзости. Его внутренности вот-вот вывалятся, но он отбросил своё копье, упрямо протянув обе руки к Лун Цзюйсюэ, в попытке схватить её.

– Хо, ещё трепыхаешься!

Лун Цзюйсюэ двинулась, и дважды полоснув мечом, отрубила руки Вэй Тяньду.

Вэй Тяньду взревел, подобно тигру, но всё ещё не собирался сдаваться. Он всё также, как тигр, бросился вперёд, широко разинув рот в попытке укусить Лун Цзюйсюэ.

Однако, будучи тяжелораненым, как мог он что-нибудь сделать такому юному гению, как Лун Цзюйсюэ?

Шух!

Аура меча, подобно инею, промелькнула около шеи Вэй Тяньду, и его голова взметнулась в небеса.

Лун Цзюйсюэ сказала холодно:

– Заберите его голову, завтра мы покажем её народу.

Лун Эр и другие мастера истинной ци направились в ту сторону, куда бежала Принцесса Гоуюй.

Если бы с Принцессой Гоуюй не было двух детей, то с её одиннадцатью меридианами истинного ци она бы легко смогла сбежать из оцепления.

И будь то Лун Эр, Лун Цзюйсюэ или же любой другой мастер истинного ци – никто из них не смог бы её остановить.

Однако, оба ребёнка весили около ста килограммов. Из-за этого её скорость заметно снизилась. И теперь, Лун Эр и другие догонят их ещё до того, как они добегут до конца этой улицы. Сейчас между ними было всего 200 метров.

– Гоуюй, я уважаю тебя, как человека, так что если ты сейчас остановишься, я дарю тебе достойную смерть! – закричал Лун Эр.

– Какая наглость! – Лун Цзюйсюэ, догнавшая брата, была оскорблена, – Лун Эр, кто дал тебе право раздавать такие обещания? Мой господин отец уже сказал, что хочет эту женщину, так как мы можем позволить ей умереть так просто?

– Гоуюй, заведая Испытаниями Затаившегося Дракона, ты считала себя выше других. Думала ли ты, что когда-нибудь настанет день, когда ты всего лишишься? – холодно засмеялась Лун Цзюйсюэ, – Я возьму вас и раздену, чтобы все мужчины королевства смотрели на ваши обнажённые тела! А затем, я найду сотню самых грязных мужчин королевства, чтобы они пустили тебя и твою племянницу по кругу!

Слова Лун Цзюйсюэ были столь жестоки и беспощадны, что немного шло в разрез с её возрастом.

- Тётушка,пусти нас и беги одна! А после отомсти за нас! - закричал Восточный Линь.

- Тётушка, быстрее найди Цзян Чэня! - в такой момент, Восточная Чжижо всё ещё помнила о Цзян Чэне. Она была уверена, что сейчас лишь Цзян Чэнь мог спасти её и тётю.

- Бежать? И куда же ты собралась бежать?

Лун Цзюйсюэ махнула рукой. Лун Эр и остальные шесть-семь мастеров истинной ци ускорились, сокращая расстояние.

Сто метров... Пятьдесят... Тридцать.

Они были всё ближе и ближе, и скоро выйдут на дистанцию атаки!

В этот момент, пронзив ночное небо, вновь раздался уже знакомый птичий крик.

Ио!

Ио!

Один крик, два...

Вскоре, бесчисленные крики птиц слились воедино, образовав океан из криков.

Золотые лучи упали с небес, излучая ужасающую силу.

Вшух.

Вшух, вшух.

Стрелы, упавшие с неба, были подобны жнецам смерти, направляясь в толпу преследователей.

Бух, бух.

Двое мастеров истинного ци были застигнуты врасплох и тут же отлетели, когда стрелы настигли их.

Принцесса Гоуюй уже закрыла глаза, ожидая худшего. Находясь в отчаянье, она уже смерилась со своей смертью.

Но когда она услышала знакомый птичий крик, у неё потеплело на сердце. Она сейчас была словно тонущий человек, схватившийся за спасительную соломинку. Теперь она знала, что всё будет хорошо.

Прибыл их спаситель.

- Бросай их сюда, - произнёс Цзян Чэнь с высоты, обращаясь к Гоуюй.

Принцесса Гоуюй тут же подбросила Восточного Линь и Восточную Чжижо. Цзян Чэнь махнул рукой и две Золотых Птицы-меча быстро спустились с небес, и подхватив двоих детей, воспарили в небеса.

Ещё одна птица бросилась к Принцессе Гоуюй. В этот момент, Гоуюй подпрыгнула, приземлившись птице на спину.

Когда она оседлала Золотую Птицу-меч, тяжкий груз мигом исчез с её сердца.

– Цзян Чэнь! – закричала Лун Цзюйсюэ, увидев внезапное появление Цзян Чэня. И прорываясь с мечом наперевес, она от ненависти метала молнии из глаз.

– А вот и я!

Цзян Чэнь поднял свой лук и выстрелил в Лун Цзюйсюэ.

Эта девушка была даже безжалостнее Лун Инье, и потому она должна умереть.

Однако, Лун Цзюйсюэ уже была готова к подобному выстрелу, и её тело мгновенно скрылось за большим деревом. После чего она процедила сквозь зубы:

– Цзян Чэнь, ты сознательно поступаешь наперекор моей семье и собираешься сражаться до смерти?

– Лун Цзюйсюэ, ещё в тот момент, когда ваша семья Лун послала наёмных убийц к моему отцу, наши семьи уже были обречены сражаться до тех пор, пока одна из сторон не будет уничтожена. Даже членам Скрытой Руки не удалось убить меня в Безграничных Катакомбах. Именно тогда вы упустили свой единственный шанс убить меня. И отныне, ваша семья Лун познает мою безграничную месть!

Закончив говорить, Цзян Чэнь резко свистнул, дав сигнал Золотым Птицам-мечам отходить.

Восточная Чжижо всхлипывая, умоляла:

– Братец Цзян Чэнь, пожалуйста, спаси моего королевского папу!

Тогда Цзян Чэнь холодно посмотрел в сторону дворца, и слегка вздохнув, произнёс:

– Уже слишком поздно.

И в самом деле, было уже поздно, всё потому, что Герцог Парящего Дракона уже направлялся к ним со всей своей армией. Очевидно, что с защитниками дворца было уже покончено.

Смотря на огромную армию, которая надвигалась на них, подобно прибою, Цзян Чэнь сказал:

– Гоуюй, уходите!

Принцесса Гоуюй ощутила, словно её сердце пронзили клинком, она прекрасно понимала, что, скорее всего, её королевский брат уже пал метеоритом. И с трудом сдерживая скорбь, она, вместе с Чжижо и Линем, начала улетать.

– Цзян Чэнь!

Спустя время, подошла армия Лун Чжаофэна.

– Это разборки между моей семьёй Лун и Восточным кланом. Разве ты не сказал, чторываешь все отношения с Восточным кланом? Так почему же ты сейчас вмешался?

Не даром Лун Чжаофэн занимал своё высокое положение. Он даже смог подавить свою ненависть от потери сына и спокойным тоном разговаривать с Цзян Чэнем.

- Разве я, Цзян Чэнь, должен отчитываться перед тобой? - холодно рассмеялся Цзян Чэнь.

Хотя перед ним и стояла огромная армия, которая походила на тёмный океан из людей, но с какой стати ему бояться?

- Хо. Как я и думал, у тебя кишка не тонка, но ты всё ещё лишь жалкая пешка Восточного клана. Разве Восточный клан достоин твоей верности?

Лун Чжаофэн поднял свою руку, держа в ней что-то. В темноте ночи это выглядело очень зловеще.

- Это голова Восточного Лу. Вот такая судьба постигла того, кому ты верно служишь.

- Если сегодня у тебя в руках его голова, то очевидно, что найдётся кто-нибудь, кто будет держать твою голову, прямо как голову твоего сына, - усмехнулся Цзян Чэнь.

Тело Лун Чжаофэна дрогнуло, он чуть не сплюнул кровь. Этот Цзян Чэнь был непробиваемым, и его просто невозможно спровоцировать.

- Королевский брат!

- Королевский отец!

Принцесса Гоуй и Восточная Чжижо были убиты горем, когда увидели эту сцену.

Тогда Цзян Чэнь холодно сказал им:

- Быстрее уходите. Если же останетесь, то уйти уже не сможете.

Тут закричал Лун Чжаофэн:

- Лучники, кто подстрелит Цзян Чэня, также станет правителем десяти тысяч семей!

Ненависть Лун Чжаофэна к Цзян Чэню была столько глубока, что её невозможно описать в двух словах.

Однако, как Цзян Чэнь мог дать им такую возможность подстрелить себя? Золотая Птица-меч легко смела все стрелы, взлетевшие в небеса, и на быстрой скорости начала улетать.

- За ним! - закричал Лун Чжаофэн. Сейчас он больше не мог сдерживать свой гнев.

И вся радость от убийства Восточного Лу исчезла в один миг из-за действий Цзян Чэня.

Если он не убьёт Цзян Чэня, то какой прок от коронации? Какой прок от того, что он станет правителем?

И покуда он не отомстит за смерть своего сына, ему не будет покоя!

- Лун Чжаофэн, хорошенько вымой голову. Рано или поздно, я приду за ней! - в ночном небе раздался холодный голос Цзян Фэна, который, казалось, словно исходит отовсюду. Такой неопределённый, неясный и таинственный, что невозможно было понять, откуда он исходит.

Что значит ненавидеть? Текущие эмоции Лун Чжаофэна так и кричали о своей лютой ненависти.

Он, Лун Чжаофэн, всю жизнь был властным и высокомерным, героем своего поколения и сейчас даже территория Восточного клана была у него в руках.

Однако, он так и не смог придумать план, чтобы справиться с этим мальчишкой.

Какой позор. Это было настоящим воплощением позора.

– Слушайте мой приказ! Соберите войска различных герцогов, я хочу лично покорить территорию Цзян Хань! Я хочу, чтобы семья Цзян исчезла с лица королевства, и чтобы вся родословная Цзян навсегда исчезла из этого мира!

Лун Чжаофэн был сильно взбешён.

– Ваше Величество!

Все окружающие люди опустились на колени.

Герцог Яньмэнь заговорил первым:

– Ваше Величество, безусловно, предатель Цзян Чэнь должен умереть, а семья Цзян должна быть истреблена. Но Вашему Величеству нужно стабилизировать королевство и прежде всего взойти на трон, объединив небо и землю. И лишь тогда народ успокоится и земли будут едины. А затем, можно пойти карательным походом на клан Цзян. Уничтожить их будет так же легко, как расколоть бамбук.

– Просим Его Величество взойти на трон.

– Просим Его Величество взойти на трон!

Зазвучали в унисон множество голосов, которые были слышны во всех уголках столицы.

Лун Чжаофэн успешно взойшёл на трон и сменил официальное название королевства, теперь оно называлось Королевство Великого Чжао.

Эта новость разошлась по всей столице за одну ночь, посетив каждый дом.

Одни радовались этому, другие – скорбели.

Те, кто ранее поддерживал Восточный клан, потеряли всякую надежду и были пессимистично настроены.

А те, кто поддерживал Лун Чжаофэна, забрались на крыши своих домов, крича о последних новостях, а также поздравляли друг друга с возможностью получить хорошую должность и другую выгоду.

В это время, Зал Исцеления также узнал обо всём, и вся верхушка быстро собралась на экстренное собрание.

– А я давно говорила, что не стоит сближаться с семьёй Цзян! – закричала старейшина Лань, заговорив первой.

– Третий старейшина, твоя стратегия сблизиться с семьёй Цзян была очевидной ошибкой, – присоединился к осуждению второй мастер зала Юэ Цюнь.

- Это было абсолютной ошибкой, и теперь нашему Залу Исцеления грозит большая опасность. Мы сильно оскорбили Герцога Парящего Дракона во время борьбы с Королевским Садом Пилюль. Нет, теперь он уже не Герцог Парящего Дракона, а Его Величество, - произнёс другой старейшина.

В один миг, больше половины верхушки Зала начали обвинять и упрекать Цяо Байши.

Даже главный мастер зала, Сун Тяньсин, не ожидал такой сильной отрицательной реакции. Ведь ранее, когда Зал Исцеления получил большую выгоду, все эти люди восхваляли Цяо Байши до небес!

<http://tl.rulate.ru/book/27/34277>